

Она закричала:

— Система!

К её удивлению, спасительная соломинка никак не отреагировала. Ци Юньсинь охватила паника, она позвала снова, но тут чья-то полупрозрачная рука, светящаяся голубым, схватила её за горло сзади.

Та самая Система, которой она доверяла больше всего, потащила её назад, грубо волоча по полу, словно мешок с мусором.

— Ты! — Ци Юньсинь в ужасе уставилась на неё, но Система лишь холодно усмехнулась: — Ты больше не представляешь ценности, отброс.

Её очертания становились всё отчетливее: изящная, тонкая фигура, и в конце концов она превратилась в полупрозрачную копию Ци Юньсинь!

Эта женщина, сотканная из голубого света, грациозно выпрямилась в зале и, приподняв прозрачный подол платья, поклонилась Ци Жуйцю:

— Приятно познакомиться, господин Главный бог... или хотя бы его часть. Я — Система №8.

Она высунула прозрачный язык и облизнула губы:

— Я так рада... Оказывается, ты — осколок Главного бога. Неудивительно, что тебе удалось рассеять мою ментальную метку. Впрочем, так даже лучше. Раз уж ты сам пришел ко мне в руки... я с удовольствием приму этот осколок.

Система №8 шаг за шагом направилась к Ци Жуйцю.

— А ну стой! — раздался за спиной истерический вопль женщины.

Система №8 нетерпеливо обернулась, удивленно вскинув брови:

— Ой, я что, не прикончила тебя сразу? Ну ладно.

Она прижала руку ко лбу Ци Юньсинь и издала неживой, механический смешок:

— Раз уж ты всё равно умираешь, позволь мне открыть тебе глаза напоследок. Я сыта по горло вами, главными героинями. В каждом мире я должна помогать вам пробиваться наверх — это такая утомительная, такая скучная работа...

Система №8 говорила с ненавистью, но её голос оставался холодным и бесстрастным:

— Посмотри на себя: все вы — любимицы судьбы, получаете от каждого мира всё самое лучшее. Все эти прекрасные, знатные мужчины тянутся к вам. А я? Я вынуждена быть набором сухих данных, из века в век наблюдая за вами со стороны. Я так завидую.

Она взмахнула руками:

— Я часто думала: почему я — Система? Почему я не могу быть настоящей, совершенной женщиной, а должна быть лишь инструментом для таких, как вы?

— Спасибо тебе, Главный бог, хорошо, что ты мертв. Я так счастлива.

Она погладила Ци Юньсинь по лицу и с притворным сожалением добавила:

— Прости, героиня. Я займу твое место на вершине... Конечно, твоих мужчин я тоже заберу себе. Не волнуйся, я ведь никогда не испытывала человеческой любви.

Она попыталась издать звонкий девичий смех, но из-за механического тембра он прозвучал жутко:

— А теперь — умирай. В память о нашем былом союзе, я сделаю это быстро.

Ци Юньсинь в ужасе вытаращила глаза, чувствуя, как рука Системы №8 давит на её лоб. Тяжелая, непреодолимая усталость навалилась на неё, и она погрузилась в вечный сон.

Система №8 вытянула из Ци Юньсинь всю ментальную энергию и с наслаждением выдохнула:

— Ах, как приятно...

— Теперь твоя очередь, — она перевела взгляд на Ци Жуйцю. — Мне нравится твоя оболочка, ты такой красивый.

\*\*\*

Лю Лянь, сжимая в руке свою Систему, отступил на шаг и усмехнулся:

— Раз уж ты убила героиню, отправляйся следом за ней.

Он даже не взглянул на лежащее на полу тело, сосредоточившись на защите от атаки Системы №8.

— Тебе стоит гордиться, — проговорила та. — Скоро родится новая богиня, а ты станешь её мучеником.

— Да пошла ты! — раздался тоненький голосок.

— Я-то думала, кто это, а это ты, никчемный отброс. Кстати, неплохо ты пряталась, я столько времени тебя не замечала, — взгляд Системы №8 упал на руку Лю Ляня, где извивалось нечто странное. — Система №0, я думала, ты сгинула вместе с Главным богом. Оказывается, нет.

Система №8 едко насмехнулась:

— Полуфабрикат, а так верно служишь своему богу... Даже не знаю, назвать тебя глупой или просто падшей?

— Ой, не твое дело. Ты, жалкое создание, небось, совсем без личной жизни страдаешь? — Система №0 вырвалась из рук Лю Ляня, взобралась ему на макушку, уселась поудобнее и бесстрашно уставилась на Систему №8 своими глазами-бусинками.

Система №8 разозлилась:

— Полуфабрикат, исчезни!

Её тонкие руки мгновенно трансформировались и с пугающим свистом метнулись к Лю Ляню!

— Отдай мне осколок Главного бога!

Система №0 прыгнула, пытаясь защитить хозяина, но её отшвырнули в сторону. Лю Лянь, стиснув зубы, попытался использовать ментальную силу, но мощный удар Системы №8 пробил его защиту. Две руки намертво сковали его, пальцы впились в кожу, высасывая жизнь.

Даже после усиления осколком Главного бога он не мог тягаться с системой высшего уровня... Эта тварь, должно быть, поглотила ментальную энергию столько героинь, неудивительно, что она так сильна!

Он недооценил её...

Раз Главный бог мертв, запрет на причинение вреда Хозяину больше не действует. Неудивительно, что Система №8 стала такой дерзкой — она решилась даже на убийство собственного Хозяина!

Но теперь это уже не имело значения. Тело Лю Ляня постепенно остывало. Он с трудом поднял голову и увидел, как его Систему беспощадно втаптывают в пол, отчего она вся деформировалась.

Система №8, продолжая топтать Систему №0, визгливо хохотала:

— Ты, никчемная тварь, я убиваю твоего Хозяина прямо у тебя на глазах, а ты ничего не можешь сделать! Что ты вообще можешь? Ничтожество! Ничтожество! Это ты жалкое создание, а не я! Ха-ха-ха-ха!

— Перестань... — Лю Лянь изо всех сил потянулся к ним, пытаясь спасти свою маленькую помощницу.

Значит, всё-таки... Хозяин-пушечное мясо и никчемная Система в итоге... не могут одолеть главного героя.

Прозрачная слеза скатилась по его щеке.

В конце концов, он не смог сохранить ни свою жизнь, ни свою любовь, ни даже свою Систему.

\*\*\*

Сюэ Шо беспомощно наблюдал, как стремительно утекающее время, словно острый нож, срезало с его возлюбленного молодость и жизнь. Красивый, мягкий человек всего за десять минут превратился в глубокого старика!

Отпусти его. Отпусти. Отпусти!

Мощнейший импульс воли пробил оковы. Сюэ Шо бросился вперед, отчаянно пытаясь разорвать прозрачные руки, сковавшие Ци Жуйцю, но они мгновенно восстанавливались.

Однако его действия причинили Системе №8 невыносимую боль, словно её плоть рвали на части.

Этот человек... он смог нанести ей ментальный урон!

— Ты! — у неё помутилось в глазах от боли, но она не желала прекращать поглощение жизни Ци Жуйцю. В теле главного героя слабо мерцал огонек.

— Так у тебя тоже осколок Главного бога! Ха-ха-ха! — Система №8 была вне себя от радости.

Она освободила одну руку и потянулась к Сюэ Шо:

— И ты достанешься мне!

Но прежде чем она коснулась его, в ушах, словно удар грома, раздался тонкий, нежный голосок:

— Я. Разозлилась!

Система №8 опустила взгляд. Система №0, которую она только что втоптала в пол, восстановила свой облик и теперь смотрела прямо на неё, а её черные глаза-бусинки пылали, как раскаленная лава.

Она схватила Систему №8 за ноги своими короткими мягкими ручками и с силой отшвырнула назад!

Система №8 опешила. Её руки быстро втянулись. Система №0, подпрыгнув, опустилась ей на лицо и посмотрела сверху вниз:

— Я тебя съем.

Несмотря на то, что она казалась легкой, сейчас она весила как тысяча фунтов.

— Я никчемная Система, — пробормотала Система №0 сама себе, — все могут обижать моего Хозяина... Но вы все ошибаетесь.

Она вцепилась зубами в голову Системы №8, её глаза стали кроваво-красными:

— У меня тоже... у меня тоже есть достоинство!

— Что ты делаешь! Нет, нет... А-а-а-а!

Последней мыслью Системы №8 перед исчезновением было:

Этот отброс... пожирает меня... как такое возможно... Я ведь... богиня нового мира... я не могу проиграть...

Тело, построенное из ментальной энергии, было изгрызено в клочья. Система №0 подобрала последний остаток, равнодушно осмотрела его, бросила в рот, прожевала и проглотила.

Она закрыла глаза, став размером с баскетбольный мяч. Система №0 почувствовала, что её распирает, и поспешила к своему Хозяину. Он был жив, просто потерял сознание от избыточной потери ментальной энергии, его можно было спасти.

Сюэ Шо оцепенело смотрел на происходящее. Всё, что он видел, не укладывалось в его понимание мира. Человек в его объятиях напоминал угасающую свечу.

Он увидел, как странное маленькое существо легко опустилось на грудь Ци Жуйцю и растворилось в его теле.

Словно на старой, выцветшей картине проступили краски, возвращая прежнее сияние. Серая пыль осыпалась с тела старика в его руках и исчезала, не успев коснуться земли. Когда Ци Жуйцю очистился от всей скверны, он снова стал самим собой.

Сюэ Шо осторожно приподнял его голову:

— Жуйцю, Жуйцю? Как ты? Где-нибудь болит?

— Я в порядке... просто нет сил... — тихо ответил человек в его объятиях.

Сюэ Шо хотел что-то сказать, но Ци Жуйцю приложил палец к его губам:

— Тсс... Я знаю, о чем ты хочешь спросить, поговорим, когда вернемся...

Он поднялся и подошел проверить пульс и дыхание Ци Юньсинь.

Женщина не дышала, сердце остановилось, тело окончательно остыло.

Она была мертва.

Ци Жуйцю закрыл глаза. Он не чувствовал печали — в конце концов, она сама навлекла на себя такую судьбу. Но в глубине души всё же шевельнулась капля жалости.

— Предайте её земле, — вздохнул он. Человек умер — как погас свет. Она расплатилась за свои грехи жизнью, и он обязан был достойно проводить её в последний путь.

\*\*\*

Новость о том, что артистка Юньэр скончалась от внезапного сердечного приступа, не вызвала большого резонанса — Сюэ Шо снова задействовал свои связи, чтобы приглушить шум.

Лишь самые прозорливые СМИ заметили странности: съемки фильма Гу Цинсуна превратились в череду трагедий. Не прошло и нескольких дней после гибели актрисы второго плана, как продюсер покончил с собой в тюрьме, а теперь умерла и исполнительница главной роли. Как прикажете продолжать съемки?

Но ни у кого не хватило бы смелости писать об этом открыто — никто не хотел переходить дорогу Сюэ Шо. Поэтому, несмотря на перешептывания в сети, крупные издания хранили молчание.

Позже агентство Юньэр провело пресс-конференцию, объявив, что причиной смерти стала острая сердечная недостаточность, выразив глубокие соболезнования и попросив пользователей сети проявить уважение к чувствам семьи и не распространять слухи.

Съемочная группа фильма Госпожа Хуажуй также созвала конференцию, где почтила память актрисы, объявила о приостановке съемок и поиске новой исполнительницы главной роли. Дата возобновления работы оставалась неизвестной.

Гу Цинсун, сидя в темных очках перед камерами, был холоден:

— Юньэр была актрисой, ближе всего подошедшей к образу Госпожи Хуажуй в моем сердце... Я глубоко скорблю. Прошу зрителей набраться терпения, я вас не разочарую.

Несмотря на уверенный тон, на самом деле он не мог спать от беспокойства.

Он с таким трудом нашел актрису, которая ему подходила, и такая ранняя смерть. Где теперь искать еще одну Госпожу Хуажуй с ледяной кожей и нефритовыми костями?

Как бы он ни нервничал, он не собирался выпускать халтуру. Его главной целью в жизни было снимать великое кино.

Без подходящей актрисы он не рискнет начинать съемки.

\*\*\*

Тем вечером Сюэ Шо и Ци Жуйцю вернулись домой, измученные событиями дня. После пережитого ужаса настроение у обоих было скверным.

Сюэ Шо молчал, и они просидели в тишине до самой ночи.

Ци Жуйцю тихо сидел на кровати, опустив длинные черные ресницы, скрывавшие взгляд. Сюэ Шо коснулся его руки — она была ледяной. Он встал, чтобы подогреть молока, и налил его в изящную костяную чашку в виде кролика с ушками-ручками.

— Выпей немного, — Сюэ Шо вложил чашку в руки Ци Жуйцю. Несмотря на то, что его терзало множество вопросов, он жалел партнера и не стал допытывать его расспросами.

— Спрашивай, — даже если спросишь, я всё равно не скажу. Ци Жуйцю отпил молока и облизнул губы.

Сюэ Шо подбирал слова:

— Я слышал, некоторые актрисы заводят злых духов, чтобы привлечь удачу. То, что мы видели... это был злой дух?

Ци Жуйцю не ответил прямо, а лишь негромко произнес:

— Поверишь ли ты мне, что бы я ни сказал?

Сюэ Шо сжал его ладонь:

— Если ты скажешь, я поверю.

— Хорошо. — Ци Жуйцю допил молоко, поставил чашку на тумбочку и подался к Сюэ Шо.

Теплые тонкие руки обхватили его лицо, и Сюэ Шо увидел в глазах Ци Жуйцю беспомощность.

— Забудь. Тебе не нужно знать об этих пустяках... Всё закончилось.

Мягкие губы, пахнущие молоком, коснулись губ Сюэ Шо, и тихий шепот потонул в поцелуе:

— Забудь...

Взгляд Сюэ Шо на мгновение остекленел — все воспоминания сегодняшнего дня были стерты.

Когда он пришел в себя, Ци Жуйцю уже спал, свернувшись калачиком у него на груди.

Что сегодня случилось? Ах да, он ходил с Жуйцю навестить его сестру, но обнаружил, что она умерла дома — оказывается, у неё всю жизнь были проблемы с сердцем, о которых она никому не говорила...

Сюэ Шо вздохнул и осторожно уложил Ци Жуйцю поудобнее. Теперь у него остался только он.

\*\*\*

В день похорон Ци Юньсинь моросил мелкий дождь.

По настоянию Ци Жуйцю церемония прошла скромно. Он стоял в черном траурном костюме, держа в руках урну с прахом сестры, бледный, как снег. Сюэ Шо стоял позади, держа черный зонт, чтобы укрыть его от капель дождя.

Он выбрал для неё хорошее место, чтобы она могла обрести покой.

— Пойдем, — Ци Жуйцю положил букет белых хризантем перед надгробием, на котором улыбалась красивая девушка.

Такой она была на самом деле, жаль, что жадность и амбиции погубили её жизнь.

Сюэ Шо молча сжал руку любимого.

Они уже собирались уходить, как к ним направился высокий мужчина в темных очках. Он подошел к могиле Ци Юньсинь и положил свой букет.

Это был Гу Цинсун. Обернувшись, он заметил двух мужчин, стоявших рядом — видимо, родственников.

— Господин, вы были знакомы с моей сестрой?

Более худощавый юноша задал вопрос мягким, чистым голосом, словно весенний ветер прошелся по ветвям.

Гу Цинсуна заворожил этот тембр, он снял очки, чтобы взглянуть на говорившего.

И замер.

Лицо, отдаленно напоминавшее лицо Ци Юньсинь, но в сто раз прекраснее.

Этот человек просто стоял под черным зонтом, но от него исходило сияние, словно от чистого нефрита.

Словно проблеск красоты посреди туманных гор.

— Это режиссер, — Сюэ Шо был недоволен. Чего это Гу Цинсун так уставился на его Жуйцю?

Ци Жуйцю слегка кивнул:

— Наслышан о вас. Спасибо, что пришли почтить память моей сестры. Мне жаль, что она больше не сможет сняться в вашем фильме. Прощайте.

Он явно не желал продолжать разговор и, взяв Сюэ Шо за руку, собрался уйти.

Гу Цинсун пришел в себя и поспешно окликнул его.

В этот момент его сердце бешено колотилось, в голове крутилась дерзкая, невероятная мысль. Кровь прилила к лицу от возбуждения, и он сделал шаг навстречу:

— Пожалуйста, подождите.

\*\*\*

Ци Жуйцю нахмурился:

— Господин Гу, меня это не интересует.

Он не собирался продолжать беседу и хотел уйти.

Гу Цинсун решил, что его слова у могилы сестры показались неуместными, и поспешно извинился:

— Простите, я был бестактен. Но, пожалуйста, подумайте об этом.

Сюэ Шо холодно бросил:

— Не стоит, он не будет думать.

Гу Цинсун был довольно привлекательным мужчиной, и Сюэ Шо, став «другим», с неприязнью относился к любому самцу, приближающемуся к Ци Жуйцю.

К удивлению, Гу Цинсун не стал настаивать, а лишь вежливо поклонился:

— Если передумаете, дайте знать.

Ци Жуйцю бросил короткое «скучно», в его голосе прозвучало нетерпение, и он вместе с Сюэ Шо покинул кладбище.

Гу Цинсун смотрел им вслед, его глаза горели. Он был уверен: в конце концов, тот согласится.

\*\*\*

Лю Лянь сидел на кровати, скрестив ноги, и держал на коленях Систему размером с баскетбольный мяч. После того как она поглотила Систему №8, она стала больше — казалось, эволюционировала, но на деле...

— Э-э, кажется, кроме размеров, ничего особенного, — сказала Система.

Он погладил её круглую голову:

— Странно, не должно быть так. Почему ты тогда вдруг захотела её съесть? И ведь получилось.

Система прижалась к нему, голос звучал приглушенно:

— ...Не знаю. Она мне не нравилась.

Тогда, лежа под ногами Системы №8 и видя, как страдают Хозяин, она ничего не могла сделать. В отчаянии огромная ярость заставила её поглотить всю ментальную энергию врага, заставив его сознание исчезнуть навсегда.

— Ничего, — утешил её Лю Лянь, — съела и съела, ничего страшного.

Система кивнула:

— Угу.

Лю Лянь вздохнул:

— Прости, я недооценил её силу... и переоценил свою.

После этого урока он будет действовать осторожнее.

Система улеглась на мягкой простыне:

— Не бойся, если кто-то снова тебя обидит, я его съем!

Её глазки-бусинки блестели.

Лю Лянь погладил её по животу и улыбнулся:

— Забудь, от этого всё равно толку нет...

Система разозлилась, прыгнула ему на голову, отчего он покачнулся. Она стала тяжелее, чем раньше.

— Не перенапрягайся. В этот раз получилось, а в следующий может не повезти. — Лю Лянь снял её и строго предупредил: — Нам не тягаться с ментальной силой главных героев, в будущем никогда не вступай с ними в открытый бой.

Он не хотел снова испытать то чувство бессилия, когда жизнь уходит из тела.

Система послушно кивнула — она была не слишком умной, поэтому просто слушалась Хозяина.

— Когда я ела её, чувствовала такую силу, но проверяю данные — никаких изменений. — Система была расстроена. Она думала, что станет сильнее.

Словно поедание Системы №8 было просто... едой.

<http://bllate.org/book/21647/2233948>